

УДК 343
ББК 67

© Е.И. Галяшина, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Елена Игоревна Галяшина, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), заместитель заведующего кафедрой, профессор кафедры судебных экспертиз Институт судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9)

E-mail: egalyashina@gmail.com

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассматриваются частноэкспертные методы лингвистической науки в аспекте возможности их использования в судебно-экспертном лингвистическом исследовании текста. Рассматриваются интегративные критерии отнесения продукта речевой деятельности к текстовым объектам. Автор предлагает перечень допустимых и недопустимых методов, влекущих изменение, подмену или искусственное конструирование текста, нарушающих принцип непосредственности исследования вещественных доказательств в судопроизводстве.

Ключевые слова: метод судебной экспертизы, лингвистический анализ, принципы допустимости, судебная лингвистическая экспертиза, текст, объект судебной экспертизы.

JUDICIAL LINGUISTIC EXPERTISE AND LIMITS OF USE OF LINGUISTIC SCIENCE METHODS

Elena I. Galyashina, doctor of law, doctor of philology, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), deputy Head of the Department Professor of the Department of Forensic Expertise Institute of Forensic Expertise Moscow State Law University O.E. Kutafina (MSWU) (9 Garden-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 123995)

Annotation. The article deals with the private expert methods of linguistic science in terms of the possibility of their use in forensic expert linguistic research of the text. Integrative criteria of assigning a product of speech activity to text objects are considered. The author proposes a list of permissible and unacceptable methods that entail a change, substitution or artificial construction of the text that violate the principle of the immediacy of the investigation of material evidence in legal proceedings.

Keywords: method of forensic examination, linguistic analysis, principles of admissibility, judicial linguistic examination, text, object of forensic examination.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Е.И. Галяшина. Судебная лингвистическая экспертиза и пределы допустимости использования методов лингвистической науки. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):31-6

Судебная лингвистическая экспертиза сравнительно молодой род судебных экспертиз, сформировавшихся в конце 20-го века на фоне растущей потребности общества в свободе слова и гласности, приводящей нередко к злоупотреблениям правом на распространение информации и свободу выражений мнений и убеждений. Как судебно-экспертное исследование речевых произведений лингвистическая экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследования содержательно-смысловой и формально-языковой стороны устного или письменного текста.

Судебная лингвистическая экспертиза базируется на методологии судебного речеведения как синтетической области знаний о речевой деятельности человека и единой научной основы экспертного исследования ее следов, зафиксированных на материальных носителях, которые в судопроизводстве приобретают статус доказательств. Судебное речеведение, создавая научный фундамент исследований продуктов речевой деятельности, стало питательной средой для интегративного применения в судопроизводстве знаний о свойствах речевых следов и методах их объективного

анализа для установления фактов и обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по самым разным категориям гражданских и уголовных дел, дел об административных правонарушениях.

Сегодня судебная лингвистическая экспертиза характеризуется как многоаспектная экспертная деятельность, требующая высокой профессиональной подготовки, базирующейся не только на специальных знаниях лингвистической науки, но и других гуманитарных наук, включая судебное речеведение, судебную экспертологию, криминалистику и другие научные отрасли. Разработка экспертных технологий и научно-методического обеспечения нового рода судебных экспертиз потребовала обобщения выработанных к началу 21 века научных и эмпирических знаний, что позволило сформировать инструментарий для решения наиболее актуальных и часто встречающихся в практике задач, ставящихся перед лингвистической экспертизой правоприменителем [2; 3, С. 12-29; 4, С. 340-361].

В настоящее время судебная лингвистическая экспертиза вступила в новый этап формирования и развития, откликаясь на новые вызовы времени и потребности общества, не только и не столько в применении лингвистических знаний, сколько в получении объективных и непротиворечивых выводов, не зависящих от научных школ или вкусовых предпочтений лиц, выступающих в качестве экспертов-лингвистов. Область судебной лингвистической экспертизы сегодня открыта для широкого круга потенциальных потребителей, чья языковая компетенция позволяет критически оценивать качество, полноту и корректность применения методов лингвистического анализа текста в каждом конкретном случае [5, С. 121-131].

Как показывает экспертная практика [16, С. 94-147], при производстве судебной лингвистической экспертизы преобладают деятельностные (операционные) экспертные ошибки, которые заключаются в использовании непригодных методов лингвистического анализа, приводящих к подмене смыслового содержания текста как объекта экспертного исследования или видоизменению его содержания посредством синонимической замены, свертки, реферирования, интерпретаций и толкований, интроспекции, помещения в искусственно созданный новый контекст «сложного объединенного текста» [6, С. 33-39]. В результате подобных ошибок множатся публикации с критикой экспертов-лингвистов и лингвистических экспертиз, получающих в СМИ в лучшем случае неслестные эпитеты «абсурдных» заключений, а худшем — обвинения в заказном характере и непрофессионализме «экспертов специального назначения» [19].

Технология экспертного лингвистического исследования основана на знании и умении применять систему познавательных средств, определяющих по-

шаговые действия эксперта в целях решения конкретной экспертной задачи [7, С. 48-64; 3; 8, С. 14-16]. При этом экспертом должны соблюдаться граничные условия применения методов, т.е. условий, при которых использование метода допустимо, а полученные результаты отвечают критериям достоверности, надежности, точности и обоснованности.

Методы, применяемые при проведении лингвистических исследований, заимствуются из лингвистической науки, но не всегда учитывается различие научных и экспертных исследований. В зависимости от решаемой задачи эксперт-лингвист может и должен в каждом конкретном случае выбирать эффективный и действенный метод экспертного исследования, отвечающий общим принципам судебно-экспертной деятельности: законности, проверяемости, воспроизводимости, объективности и т.д.

Словарь основных терминов судебных экспертиз определяет метод экспертизы как систему логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом. Операции, образующие метод, представляют собой практическое применение знаний закономерностей объективной действительности для получения новых знаний о ней [14, С.49].

В судебной лингвистической экспертизе применяются как общеэкспертные, так и частноэкспертные методы языкознания, формирование которых произошло вследствие интеграции в сферу судебно-экспертной деятельности достижений современных лингвистических технологий. В зависимости от решаемых задач эксперт-лингвист может выбирать конкретный метод или комплекс методов экспертно-лингвистического исследования. Однако далеко не все методы, разработанные и применяемые в лингвистике и смежных с нею областях знаний в научных целях, допустимы для использования в судебно-экспертном исследовании речевых объектов.

Продукты речевой деятельности, зафиксированные на материальном носителе информации, как объекты судебной экспертизы являются вещественными доказательствами и (или) документами. Согласно принципу непосредственности, действующем при судебном разбирательстве (во всех видах судопроизводства), вещественные доказательства (документы) должны быть представлены для судебного исследования неизменными. Подмена одного объекта исследования другим, в том числе искусственно сконструированным или выдуманным экспертом, не допускается.

Речевые произведения как объекты судебной лингвистической экспертизы обладают определенной спецификой, обусловленной их языковой (знаковой) природой и текстовым статусом, а также информационно-материальным дуализмом как вещественных доказательств. Объектами судебной лингвистической

экспертизы являются только конкретно определенные (порожденные в конкретной ситуации коммуникации) и зафиксированные на материальном носителе тексты (устные, письменные, креолизованные).

Текст (от лат. *Textus* — ткань, сплетение, соединение) — объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность. Правильность восприятия текста обеспечивается не только языковыми единицами и их соединениями, но и общим фондом знаний, коммуникативным фоном, поэтому восприятие текста связывается с пресуппозициями [12, С. 507]. Особенно это касается так называемых креолизованных текстов, образованных из сочетания вербальных и невербальных (иконических или изобразительных средств передачи информации). Взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический компоненты обеспечивают целостность и связность текста и его коммуникативный эффект. Креолизованные тексты могут быть текстами с частичной креолизацией и текстами с полной креолизацией. В первой группе вербальные и иконические компоненты вступают в автосемантические отношения, когда вербальная часть сравнительно автономна и изобразительные элементы текста оказываются факультативными. В текстах с полной креолизацией между вербальным и иконическим компонентами устанавливаются синсемантические отношения: вербальный текст полностью зависит от изобразительного ряда, и само изображение выступает в качестве обязательного (обязательного) элемента текста. Такая зависимость обычно наблюдается в рекламе, комбинированных товарных знаках и др. Вербальные и изобразительные компоненты связаны на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровне. Предпочтение того или иного типа связи определяется коммуникативным заданием и функциональным назначением креолизованного текста в целом [15, 20, Цит. по 21].

Язык, являясь объектом изучения языкознания, тем не менее как абстрактная семиотическая система не может выступать в качестве конкретного объекта судебно-экспертного исследования. Отдельные языковые знаки, произвольные наборы слов, букв и даже предложений, не обладающие интегративными свойствами текста¹ не могут выступать в качестве объекта судебной лингвистической экспертизы, поскольку значение языковых единиц актуализируется в речевом дискурсе, и именно контекст определяет значение речевых единиц и речевого произведения в целом². Сказанное вовсе не исключает применение специальных лингвистических знаний для разъяснения значений отдельных языковых знаков, например, лексических единиц языка, в том числе, составляющих разряды оскорбления, а также для описания семантических признаков типичных речевых актов агрессии, угрозы,

призыва, диффамации или унижения кого-либо по тем или иным признакам. Однако в данном случае сведущее в лингвистике лицо выступает не в функции судебного эксперта, а в функции специалиста, который дает письменную (заклучение специалиста) или устную (разъяснение) консультацию по вопросам, относящимся к компетенции лингвиста и поставленным перед специалистом-лингвистом судом или сторонами.

Если текст как объект экспертизы подвергается каким-либо изменениям с точки зрения плана содержания (языковой формы) и/или плана содержания (смысла) из-за применения экспертом того или иного метода, то это приводит к нарушению принципа непосредственности исследования вещественного доказательств. В плане содержания языковой единицы, материализованной в речевом акте, будучи вырванной из первичного контекста или помещенной в иной (производный) контекст, происходят необратимые изменения — она обедняется или напротив прирастает смыслами.

Если разные тексты, порожденные в различных коммуникативных ситуациях экспертом объединяются сложный отдельный текст, соединяющий в себе ряд текстов [17, С. 247], то это неизбежно приводит к искусственному формированию производного контекста с новыми смыслами и, как следствие, к экспертным ошибкам, нарушению принципа непосредственности исследования объекта судебной экспертизы в судопроизводстве.

Контекст — обязательное и необходимое условия коммуникации. Различают лингвистический и экстралингвистический контекст, т.е. ситуацию коммуникации, включающую условия общения, предметный ряд, время и место коммуникации, самих коммуникантов, их отношения друг к другу. Лингвистический (вербальный) контекст противопоставляется невербальному, который дополняет, а иногда заменяет вербальный контекст. Контекст может быть явно выраженный как вербальными, так и невербальными средствами (эксплицитный), так и имплицитный, т.е. представлять собой вид пресуппозиции: либо это фоновые знания коммуникантов о предшествующей ситуации, либо знание предшествующих текстов [12, С. 238].

Значение слова, раскрывающее денотативное содержание в прямой и нейтральной позиции, фиксируется контекстом всегда четко и простейшим путем [11, С. 49]. Контекст выступает в качестве компенсирующего противовеса языковой многозначности. Соотношение многозначности и контекста можно назвать законом комплементарности языка, обуславливающим условие существования и функционирования языка [11, С. 135].

Для определения статуса текста как лингвистической категории необходимо определить факторы и признаки, обеспечивающие текстопорождение и тексто-

сприятие и конституирующие речевое произведение как текст. «Текст представляет собой завершённую с точки зрения его создателя, но в смысловом и интенциональном плане открытую для множественных интерпретаций линейную последовательность языковых знаков, выражаемых графическим (письменным) или звуковым (устным) способом), семантико-смысловое взаимодействие которых создаёт некое композиционное единство, поддерживаемое лексико-грамматическими отношениями между отдельными элементами возникшей таким образом структуры. Как автономное речемыслительное произведение текст имеет специфическую пропозиционально-тематическую структуру» [18, С. 18-19].

К категориям текста в лингвистике относят: когезию (1) — взаимосвязь компонентов поверхностной структуры текста, грамматико-синтаксическая, лексическая, ритмическая, графическая; когерентность (2) семантико-когнитивная связность в её различных аспектах: причинно-следственном, временном, референциальном. Оппозиция «когезия»- «когерентность» — это оппозиция поверхностной структуры и глубинно-смыслового уровня. Интенциональность (3) как обусловленность текстового целого коммуникативной целью тесно связана с адресованностью (4), т.е. коммуникативно-прагматической направленностью на адресата во всем многообразии его, адресата, характеристик: социальных, возрастных, коммуникативно-ролевых, etc. Информативность (5) подразумевает отражение в тексте степени /меры ожидаемости/неожиданности, известности/неизвестности, предъявляемых адресату смысловых образований, что обуславливает отбор и комбинирование языковых средств. Ситуативность (6) характеризует соотносённость текста с релевантными факторами коммуникативной ситуации его порождения. Интертекстуальность (7) предполагает воспроизводимость в конкретном текстовом экземпляре инвариантных признаков, определяемых моделью его текстопостроения — типа текста [18, С. 20-21]. При невыполнении хотя бы одного из указанных интегративных критериев текст утрачивает свои имманентные свойства объекта судебно-экспертного исследования. В этой связи, важно подчеркнуть, что используемые для научных изысканий методы реферирования, аннотирования, синонимических преобразований и т.п., судебно-лингвистической экспертизе не могут быть допустимы.

Аналогично метод интерпретации, исходящий из теоретических положений, что значения знаков существуют только как отражения в мозгу интерпретатора процессов восприятия речи [12, С. 197], т.е. виртуальных следов в терминологии криминалистики — неприменим для судопроизводства, где объектами судебных экспертиз выступают материальные, а не виртуальные следы.

Экспериментальные методы языкознания [12, С. 591], позволяющие изучать факты языка в условиях, управляемых и контролируемых исследователем, также имеют довольно ограниченную возможность применения в судебно-экспертной деятельности. Объектом экспериментальных методов является человек — носитель языка, порождающий тексты, воспринимающий тексты и выступающий как информант для исследователя языка. В лингвистическом эксперименте исследователь может иметь подобным объектом себя, в этом случае говорят об интроспекции. К тексту, как объекту судебно-лингвистической экспертизы, не может быть применён метод ассоциативного эксперимента, экспериментальный интерпретационный метод (в том числе метод интроспекции). Конкретный текст рассматривается как готовый продукт деятельности его создателя, не подлежащий изменению при эксперименте. В то же время в лексической семантике основным методом исследования означаемого слова остаётся наблюдение семасиолога над ментальными объектами и процессами, которые связаны с данным словом в сознании носителя языка. Если объектом семантического исследования является родной язык, то учёный-лингвист может опираться на свою интуицию, языковое чутьё, на свою языковую компетенцию, на то, как «он сам употребляет и интерпретирует слово». В то же время эксперимент в лексической семантике служит для того, чтобы подтвердить или опровергнуть семантические гипотезы, выдвигаемые исследователем на основе наблюдений над словоупотреблениями, которые признаются правильными [10, С. 180].

В завершении необходимо отметить, что годные к использованию в судебно-лингвистической экспертизе методы лингвистического анализа текста должны отвечать общим принципам допустимости применимости метода в судебно-экспертном исследовании: а) законность и этичность метода, т.е. применение метода лингвистического анализа не должно приводить к нарушению норм процессуального права и принципов судебно-экспертной деятельности; б) научная состоятельность метода, т.е. применение частноэкспертного метода лингвистической науки должно позволять получать с его помощью объективный, достоверный и воспроизводимый результат и обоснованный вывод (ответ на поставленный вопрос); в) валидность метода, позволяющая получать точные и надёжные результаты.

По нашему мнению, для целей судебно-экспертного исследования текста допустимо использовать методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста [9; 1; 13, С. 454-456], в том числе: лексико-семантический анализ (для определения лексических значений слов и их сочетаний); грамматический анализ (для установления грамматических категорий); контекстуальный

анализ (для определения значения языковых единиц и уточнения их содержательного); функционально-стилистический анализ (для определения стилистической специфики исследуемых языковых единиц, их принадлежности к определенному функциональному стилю); компонентный анализ (для установления семного состава слов); логико-грамматический анализ предложений (для определения типа пропозиции и грамматических форм); интенциональный анализ (для установления мотивационно-целевой структуры текста); предметно-тематический лингвистический анализ (для установления пропозитивного содержания текста); оценочно-экспрессивный анализ (для установления модальности, выраженного в тексте отношения к предмету речи), коммуникативно-прагматический анализ (для установления содержательно-смысловой направленности текста).

Из сказанного можно сделать вывод, что необходимо создание единого и общепринятого как для государственных, так и негосударственных судебных экспертов сертифицированного научно-методического обеспечения судебной лингвистической экспертизы, базирующегося на методах, соответствующих принципам судебно-экспертной деятельности, допустимость которых для использования в судопроизводстве не вызывает сомнений.

1 Следует отметить, что заголовок, реклама, словесное обозначение в функции товарного знака или иного средства индивидуализации, а также иные номены (неймы), будучи употребленными в конкретном контексте, представляют собой свернутый текст и обладают всеми его интегративными свойствами.

2 Сказанное вовсе не исключает применение специальных лингвистических знаний для разъяснения значений лексических единиц языка, например, составляющих разряды оскорбления, а также для описания семантических признаков типичных речевых актов агрессии, угрозы, призыва или унижения. Однако в данном случае сведущее в лингвистике лицо выступает не в функции судебного эксперта, а в функции специалиста, который дает письменную или устную консультацию (заключение специалиста) по вопросам, относящимся к компетенции лингвиста и поставленным перед специалистом-лингвистом судом или сторонами. и такое разъяснение процессуально может выступать

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. — М.: Флинта. Наука, 2007.
2. Галяшина Е.И. Современное состояние и актуальные проблемы судебной лингвистической экспертизы в России и за рубежом // Российское право в Интернете. №3. 2008.
3. Галяшина Е.И. Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. №12.
4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. — М.:

Проспект, 2014.

5. Галяшина Е.И. О «болевых точках» лингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве. Воронежские криминалистические чтения. 2017. №2(9).

6. Галяшина Е.И. Специальные методы судебной лингвистической экспертизы и экспертные фантомы (размышления после прочтения криминалистических работ Р.С. Белкина) // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 3.

7. Галяшина Е.И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Материалы научно-практического семинара. Ч. 2. М.: Галерея, 2003.

8. Галяшина Е.И. Судебная экспертиза вербальных проявлений экстремизма: правовые и методические проблемы. Эксперт-криминалист. 2009. №2.

9. Жеребило Т.В. Методы лингвистического исследования и описания языка, обусловленные функционально-стилистическим инвариантом языковой системы // PRO ET CONTRA // ЗА И ПРОТИВ, 2007 г.

10. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. Учебник. — М.: Эдиториал УРСС., 2000.

11. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. — М.: КомКнига, 2003.

12. Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.

13. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: научн.-практ.пособие/ под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф.Статкуса.-М.:Юрайт,2011.

14. Словарь основных терминов судебных экспертиз. — М.: Издательский центр «СУДЕКС», 2010.

15. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.

16. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. — М.: Проспект, 2012.

17. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1. / Под ред. Ю.М. Дильдина и В.В. Мартынова. — М.: ЭКЦ МВД России: ИнтерКрим-пресс, 2010.

18. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

19. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/09/15/73854-eksperty-spetsialnogo-paznacheniya>. Дата обращения — 20.10.2017.

20. Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) // Филологические науки. 1996. №5.

21. Валгина Н.С. Теория текста. Учебное пособие. Москва, Логос. 2003. [Электронный ресурс]. <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm>. Дата обращения — 20.10.2017.

References

1. Baranov A. N. Linguistic examination of the text. — M: Flint. Science, 2007.
2. Galyashina E. I. the current condition and actual problems of the commencement of linguistic expertise in Russia and abroad // Russian law online. No. 3. 2008.
3. Galyashina E. I. Received data examination proceedings // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2011. No. 12.
4. Rossinsky, E. R., Galyashina E. I. Handbook of a judge. A forensic examination. Theory and practice typical questions and unusual situations. — M.: Prospekt, 2014.
5. Galyashina E. I. "pain points" of linguistic expertise in criminal proceedings. Voronezh criminalist readings. 2017. No. 2(9).
6. Galyashina E. I. Special methods of forensic linguistic expertise and expert ghosts (reflections after reading the forensic works of R. S. Belkin) // Theory and practice of forensic examination. 2017. Volume 12. No. 3.
7. Galyashina E. I. Conceptual framework of the forensic linguistic examination // Theory and practice of linguistic analysis of media texts in the commencement of the examinations and information disputes: materials of the scientific-practical seminar. Part 2. M: The Gallery, 2003.
8. Galyashina E. I. Forensic examination of verbal extremism: legal and methodological problems. The forensic expert. 2009. No. 2.
9. Zhrebilo T. V. the Methods of linguistic study and description of language, due to functional and stylistic invariant of the language system// PRO ET CONTRA // AGAINST, 2007
10. Kobozeva I. M. Linguistic semantics. Tutorial. — M.: Edito-Rial URSS., 2000.
11. Kolshansky G. V. Contextual semantics. — M.: Komkniga, 2003.
12. Linguistic encyclopedic dictionary. — M., 1990.
13. A practical guide to forensic examinations for experts: scientific.-pract.the allowance/under the editorship of T. V. Averia-new, V. F. Statkus.-M: Yurayt, 2011.
14. A dictionary of basic terms of legal expertise. — Moscow: Publisher-sky center "SUDEKS", 2010.
15. Sorokin Yu. a., Tarasov E. F. Creolized texts and their communicative function// Optimization of speech impact. M., 1990.
16. Forensic examination: common mistakes / under the editorship of E. R. Rossinsky. — M.: Prospekt, 2012.
17. Model expert methodology research evidence. Part 1. / Under the editorship of Yu. M. Dildine and Vladimir Martynov. — M.: eks Ministry of internal Affairs of Russia: Interkrim press, 2010.
18. Chernyavskaya V. E. Linguistics of text: Polkadot, intertext-almost, interdiscursivity. Textbook. — M.: Book house "LIBROKOM", 2009.
19. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/09/15/73854-eksperty-spetsialnogo-naznacheniya>. Date of circulation 20.10.2017.
20. Anisimova E. E. On the integrity and connectivity of a creolized text (problem statement)// Philological Sciences. 1996. No. 5.
21. Valgina N. With. The theory of the text. Textbook. Moscow, Logos. 2003. [Electronic resource]. <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm>. Date of circulation 20.10.2017.

Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 159 с.

В пособии изложены основные теоретические понятия судебной экспертизы, представлены история развития, система государственных экспертных учреждений в России, правовые основы судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.